

На правах рукописи

КУРЕННАЯ Анастасия Валерьевна

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРЫ В
КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АГИТАЦИИ
США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Автореферат

научно-квалификационной работы

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Е.В. Шустрова

Екатеринбург 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научно-квалификационная работа посвящена сравнительно-сопоставительному исследованию метафоры в креолизованных текстах политической агитации на примере американских и британских карикатур.

Актуальность исследования. Различные трансформации форм средств массовой информации спровоцировали значительное увеличение количества креолизованных текстов. В настоящем исследовании разработана методика анализа метафоры в карикатурах (как креолизованных текстах политической агитации) и практически реализован сравнительно-функциональный анализ американских и британских карикатур.

Объектом исследования выступают когнитивные сценарии метафоры в американских и британских креолизованных текстах политической агитации.

Предметом исследования являются когнитивные сцены метафоры с присущими ей вербальным и иконическим компонентами в американских и британских карикатурах.

Цель исследования – сравнительно-функциональный анализ вербального и иконического компонентов когнитивных сцен метафоры в американских и британских креолизованных текстах политической агитации.

Цель исследования определяет конкретные **задачи** работы:

- рассмотреть теоретические основы функционирования метафоры в креолизованных текстах в политическом дискурсе;
- рассмотреть различные методики описания креолизованных текстов и метафоры;
- провести сопоставительное исследование когнитивных сценариев по методике, соответствующей цели и задачам научной работы;
- проанализировать полученные данные с лингвистической точки зрения;
- систематизировать результаты и выявить общие и отличительные черты функционирования метафоры в американских и британских креолизованных текстах.

Материалом исследования являются креолизованные тексты (карикатуры) политической агитации на британском и американском вариантах английского языка. Объем исследуемого материала составляет

1562 единицы креолизованного текста. Карикатуры были отобраны при помощи метода сплошной выборки, используя аутентичные сайты американских и британских изданий.

Теоретической и методологической базой настоящего исследования послужили:

- *труды по лингвоконцептологии и лингвокультурологии* (Е. Е. Анисимовой, В. В. Дементьева, В. И. Карасика, В. В. Красных, Дж. Лакоффа, З. Д. Поповой, С. М. Прохоровой, Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова, В. Эванса);
- *труды по исследованию креолизованных текстов* (Е. Е. Анисимовой, А. Н. Баранова, Р. Барта, Э. Берна, Л. В. Головиной, Г. Кресса, Т. С. Магеры, Д. Мачина, Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова, С. Хита);
- *труды по семиотике и когнитивистике* (И. В. Вашуниной, Р. Барта, О. Я. Гойхмана, А. А. Даниловой, А. А. Казакова, В. Б. Кашкина, Е. В. Клюева, Г. Г. Матвеевой, Т. М. Надеиной, Е. В. Сидорова, Д. П. Чигаева);
- *труды по дискурс-анализу* (Н. Д. Арутюновой, М. М. Бахтина, Э. Бенвениста, Р. Водака, А. Греймаса, Г. Закса, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, Е. Ландовского, В. В. Петрова, Е. А. Поповой, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал, Э. Щеглова);
- *труды по изучению политических метафор* (Н. Д. Арутюновой, К. И. Алексева, Ю. А. Веряевой, О. И. Глазуновой, Дж. Лакоффа, В. Н. Телия, А. П. Чудинова).

В ходе исследования были использованы такие **методы**, как описание и сопоставление, компонентный анализ на основе словарных дефиниций, логико-семантический и контекстуальный анализ, а также метод когнитивных сценариев.

Научная новизна предлагаемого исследования заключается в том, что в нем впервые были выявлены и проанализированы когнитивные сценарии и сцены метафоры в креолизованных текстах политической агитации, проведен их сопоставительный анализ, описаны их универсальные и культурно-специфические черты.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что была разработана и апробирована комплексная пошаговая методика анализа метафоры в креолизованных текстах политической агитации, которая включает в себя структурно-семантические, когнитивные и функционально-прагматические аспекты.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов и материалов в лекционных курсах по когнитивной лингвистике, интерпретации текста, стилистике, лингвокультурологии, политической лингвистике, лексикологии и межкультурной коммуникации. Также результаты настоящего исследования можно использовать при составлении научных и учебно-методических пособий.

Соответствие исследования паспорту научной специальности.

Результаты, полученные в процессе анализа языкового материала, соответствуют формуле специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание по следующим указанным в паспорте определениям:

– «разработка и развитие языковедческой теории и методологии на основе изучения генетически связанных родственных языков и установления соотношения между родственными языками и описания их эволюции во времени и пространстве»;

– «изучение структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических отношений между ними»;

– «исследование и описание языка через его системное сравнение с другими языками с целью пояснения его специфичности (системной идиоматичности)».

В соответствии с поставленными целью и задачами **на защиту** выносятся следующие **положения**:

1. В когнитивных сценариях ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 2016 г. В США и ДОСРОЧНЫЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2017 г. В ВЕЛИКОБРИТАНИИ выделяются такие сцены как «СОСТЯЗАНИЕ», «ФИАСКО», «ЛИЦЕМЕРИЕ», «МАНИПУЛЯЦИЯ», «НЕМОЩНОСТЬ», «ХАЛАТНОСТЬ», «МАХИНАЦИЯ», «АГРЕССИЯ».
2. В сцене «СОСТЯЗАНИЕ» на иконическом уровне выделяется *следующие сходства*: метафорическое сравнение политических деятелей с участниками марафона или гонки, а также диссонанс между результатами соревнования. *К различиям* можно отнести следующее: наличие зооморфных черт, метафорическое сравнение центральных персонажей карикатуры с детьми. На вербальном уровне представляется возможным выделить следующие *общие черты*: метафора реализуется через многочисленные прецедентные ситуации, экспрессивная окраска высказывания при помощи пунктуационных знаков, шрифтовых графических средств. *К различиям* можно отнести следующее: наличие обсценных фраз, пейоративных междометий и негативно окрашенных

лексем. Для американских карикатур характерно использование идиом и приема языковой игры, в то время как британским креолизованным текстам политической агитации свойственны парадоксальность и различные синтаксические выразительные средства в отличие от американских карикатур.

3. В рамках сцены «ФИАСКО» необходимо отметить *следующие сходства* иконического компонента: гиперболизация ситуаций провала кандидатов, прецедентные ситуации, изображение мимики, характерной для негативных эмоций. *К различиям* можно отнести следующее: разный масштаб образов, через которые реализуются метафорические сравнения. *К сходствам* на вербальном уровне можно отнести прецедентные ситуации, шрифтовые графические средства. *Среди различий* необходимо отметить следующие: для американских карикатур типично использование метафорических эпитетов, эллиптических конструкций, риторических восклицаний, однако для британских креолизованных текстов характерно использование приема языковой игры, лексического повтора смыслозначимых элементов, анафоры.
4. В рамках сцены «ЛИЦЕМЕРИЕ» необходимо отметить *следующие сходства* на иконическом уровне: наличие определенных диспропорций тел центральных персонажей карикатур, характерный фенотип потенциальных избирателей кандидатов, прецедентные ситуации, мимика. *Среди различий* необходимо выделить использованные прием двух кадров, дегуманизацию и демонизацию черт кандидата. Вербальный компонент имеет следующие *общие черты*: прецедентные ситуации, шрифтовые графические средства, использование эмфатических конструкций и инверсии. *Среди отличий* наблюдается наличие неологизмов, использование стилистического повтора, маркирования и фонетического стилистического средства.
5. В рамках сцены «НЕМОЩНОСТЬ» на вербальном уровне присутствуют *следующие сходства*: прецедентные ситуации, шрифтовые графические средства, обилие пунктуационных знаков, парадоксальность ситуации, приемы языковой игры. *Среди различий* необходимо отметить следующие: анафора, лексический повтор смыслозначимых элементов, оноματοпея, прием маркирования, синекдоха, градация из синонимического ряда. Иконический компонент включает следующие *сходные черты*: намеренно обезличенный фенотип целевой аудитории, образ трибуны или кафедры, мимика. *Среди различий* необходимо выделить прием двух/трех кадров, метафорические образы дождя и тюрьмы, метафорический образ капельницы.

6. Рассматривая сцену «ХАЛАТНОСТЬ», необходимо выделить *следующие сходства* на иконическом уровне: определенная постановка поз, мимика, активная жестикуляция. *Среди различий* отмечаются следующие: наличие антропоморфных черт, образ музея, образ симпозиума докторов, образ учителя, прием двух кадров и образ политических дебатов. На вербальном уровне *среди сходств* отмечаются прецедентная ситуация (с помощью приема маркирования), прием языковой игры. Также необходимо выделить *следующие различия*: использование усилительных наречий, антитезы, градаций из контекстуальных и языковых синонимов, апозиопезиса; использование устойчивых выражений, шрифтовых эмфатических средств, эмоционально окрашенной речи и негативной окраски лексем.
7. В рамках сцены «МАХИНАЦИЯ» на иконическом уровне отмечаются *следующие сходства*: цветовая символика, характерная мимика и положение частей тела, прием двух и более кадров. *Среди различий* необходимо указать использование многочисленных образов: платяного шкафа, образа университета, американского футбола, игрового автомата и характерного фенотипа людей, также наличествуют зооморфные черты. На вербальном уровне *среди сходств* выделяются прием маркирования, приемы языковой игры, специфическое начертание, капитализация, особый кегль, апозиопезис. *Среди различий* необходимо выявить следующие: наличие эмфатических конструкций, риторических восклицаний, идиом, градации, эллипсиса, приема цитирования, слияния двух лексем и создания неологизма, лексического повтора и контекстуальных синонимов, объединенных единой тематикой сделок, носящих махинационный характер.
8. В рамках сцены «АГРЕССИЯ» на иконическом уровне отмечаются *следующие сходства*: образ публичных выступлений кандидатов, государственная символика, специфические невербальные средства, характерные для доминирующей экспрессивной агрессии: положение частей тела, активная жестикуляция, мимика. *Среди различий* выделяются: образ американского футбола, образ глухой стены, намеренная стилизация образа под известного политика Д. Трампа. На вербальном уровне необходимо отметить *следующие схожие черты*: приемы цитирования и маркирования, языковой игры, ассонанс политических лозунгов, лексический повтор смыслозначимых элементов. *Среди различий* отмечаются следующие: антитеза, параллелизм в сочетании с повтором, графические пунктуационные средства, использование междометий разговорного регистра, метонимия, а также

использование лексемы как части топонима в предикативном комплексе с адъективным компонентом.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования обсуждались на кафедре английского языка, методики и переводоведения УрГПУ. Результаты научно-квалификационной работы были представлены на международных научных конференциях «Языковое образование сегодня – векторы развития» (Екатеринбург, 2015, 2016, 2017); «Обучая, вдохновляй: к новым высотам педагогического мастерства» (Екатеринбург, 2015). По материалам исследования было опубликовано 5 научных работ, в том числе 1 в изданиях, входящих в реестр ВАК МОиН РФ.

Структура научно-квалификационной работы. Настоящее исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения. **Библиографический список** насчитывает 100 наименований, основное содержание исследования изложено на 170 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы; определяется объект, предмет, цель и задачи; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость и перечисляются методы работы; излагаются положения, выносимые на защиту; сообщаются сведения об апробации работы и дается краткая характеристика ее структуры.

В **первой главе «Теоретические основы исследования метафоры в креолизованных текстах политической агитации»** рассматриваются такие понятия как дискурс, креолизованный текст, манипулятивная составляющая креолизованного текста, когнитивный сценарий, метафора и метафоризация.

Так, дискурс предстает в виде текста, погруженного в реальное общение, имеющего многослойные и различные измерения. Дискурс, как правило, подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер какого-либо явления, текст же мыслится преимущественно как статический объект, результат данного явления. Иногда дискурс понимается как включающий одновременно два компонента: и динамический процесс, вписанный в контекст, и его результат (т.е. текст). На наш взгляд, такое представление о дискурсе является предпочтительным, так как дискурс в таком понимании рассматривается и как нечто завершенное, полное и связанное с одной стороны, и как что-то,

протекающее во времени, динамичное, меняющееся. Такой взгляд свойственен диалектическому представлению о любом объекте действительности.

В нашей работе центральным понятием выступает политический дискурс, который понимается как «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [Баранов, Казакевич 1991:6]. Е. А. Попова, в свою очередь, определяет политический дискурс как «институциональный вид общения, как текст, обусловленный ситуацией политического общения» [Попова 1995: 22]. Е. И. Шейгал предпочитает дополнить данное определение, включив в него «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал 1998: 22 – 29].

Исходя из общеизвестного утверждения, гласящего, что контекст является необходимым условием для описания и понимания любого дискурса, при работе с политическим дискурсом мы имеем дело с актуальными проблемами экономики, внешней и внутренней политики государства, идеологии и т.д. [Водак 1997:76]. Таким образом, для того, чтобы определить термин политический дискурс, необходимо учитывать данную связь. В. В. Зеленский предлагает считать дефиницией политической коммуникации следующее: «набор некоторых действий, направленных на распределение власти и экономических ресурсов в какой-либо стране или в мире между странами. Этот официальный уровень политики включает в себя средства массовой информации, систему образования и все социальные институты, которые контролируют явления социальной жизни. Второй уровень политики – личностный; он представляет собой сам способ, которым первый уровень актуализируется в индивидуальном сознании, как он проявляется в личности, в семье, во взаимоотношениях людей, в профессиональной деятельности, а также в восприятии человеком произведений литературы и искусства» [Зеленский 1996:371].

Е. И. Шейгал предлагает объединить ключевые функции политического дискурса в пять связанных «отношениями противопоставления, либо логического следования» групп:

- интеграция и разделения групповых агентов политики;
- развитие конфликта и достижение общего решения;
- осуществление вербальных политических действий и информирование о них;

- создание «языковой реальности» поля политики и ее интерпретация;
- манипуляция сознанием и контроль за действиями политиков и электората [Шейгал 2000:43].

Политический дискурс и его тематика определяются взаимодействием политического языка и целями участников коммуникации. Так как политический дискурс неразрывно связан с деятельностью политических институтов, он приобретает их определенные черты и становится институциональным явлением, для которого характерны собственные социальные правила и «ритуализированные рамки функционирования» [Карасик 2000: 26].

В настоящее время требования к информации и её подаче в значительной мере изменились, что, в свою очередь, способствовало увеличению количества креолизованных текстов.

Сам термин «креолизованный текст» принадлежит отечественным лингвистам Ю. А. Сорокину и Е. Ф. Тарасову: это «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык))» [Сорокин, Тарасов 1990: 186].

Для нас представляет особый интерес выделение текстов с частичной креолизацией, где вербальные и иконические компоненты вступают в так называемые «автосемантические отношения, т.е. вербальные элементы относительно автономны, а изобразительная часть текста выступают в качестве дополнения» [Barthes 1986:110]. В качестве примеров следует рассматривать газетные, научно-популярные и художественные тексты. Для текстов с полной креолизацией характерна более тесная спаянность, во многих случаях обнаруживается слияние компонентов. По мнению Г.Кресса в данном типе креолизованных текстов наблюдаются синсемантические отношения: абсолютная зависимость вербального текста от изобразительного ряда, в то же время изобразительные элементы выступают как обязательные элементы текста [Kress 2010: 8]. В качестве примеров здесь выступают объявления, плакаты, карикатуры, научно-технические тексты и т.д.

Коммуникативный эффект произведения, его связность и целостность обеспечивается взаимодействием вербального и иконического текстов. Сам иконический компонент текста может быть представлен иллюстрациями, таблицами, схемами, диаграммами, символическими изображениями, формулами и др.

Среди объектов креолизованных текстов чаще всего выделяют следующие категории:

- 1) статические изображения, сопровождаемые кратким высказыванием (карикатура, мем, демотиватор и др.);
- 2) динамические изображения (любые видеофонограммы: фильмы, телевизионные передачи, видеоролики, сопровождаемые аудиорядом и/или титрами, а также театральные постановки, перформансы и пр.).

Рассматривая вопрос об анализе креолизованных текстов, необходимо отметить, что в настоящее время подходы к описанию семантики изображения недостаточно разработаны. Одна из трудностей, возникающих при работе с креолизованным текстом, заключается в сложности адекватной интерпретации данного объекта изучения из-за одностороннего подхода к его анализу (учитываются исключительно вербальные или изобразительные элементы). Данный подход обнаружил свою несостоятельность, обусловив, тем самым, необходимость комплексного анализа вышеперечисленных компонентов в их взаимодействии и неразрывной связи. Так, А. Н. Баранов утверждает, что при анализе креолизованного текста необходимо исходить из принципа цельности смысла, создаваемого вербальным и невербальным компонентами текста, находящимися в отношениях семантической взаимозависимости [Баранов 2011: 45].

Функция воздействия становится ключевой для политического текста, оказывая существенное влияние на выбор языковых средств.

Несмотря на то, что на сегодняшний день существует большое количество определений термина «креолизованный текст», мы считаем возможным выделить определенные характеристики, объединяющие данные дефиниции: а) обязательное присутствие неоднородных / негомогенных частей: вербальной (языковой / речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, отличных от естественного языка; б) возможность одновременности восприятия изобразительных и вербальных знаков (в отличие от видеовербальных текстов, где «печатно зафиксированный словесный компонент сопровождается статистическим видеорядом») [Пойманова 1997].

В рамках нашего исследования наибольший интерес вызывает методика анализа креолизованного текста через описание когнитивных сценариев. Данный термин был введен в обиход Н. Н. Болдыревым, в работе которого было представлено подразделение концептов по своему содержанию и степени абстракции на несколько типов: конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип,

пропозициональная структура, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт. Так, автор определяет термин «Сценарии, или скрипты» как динамически представленный фрейм, разворачиваемый во времени, определенную последовательность этапов, эпизодов (например, отдельные эпизоды внутри фрейма «театр»: посещение театра, покупка билетов и т.д.).

А. М. Плотникова определяет когнитивный сценарий как «абстрактную ментальную структуру, представляющую собой интерпретацию говорящим ситуации внеязыковой действительности как типового (повторяющегося) динамического процесса, состоящего из совокупности эпизодов и предполагающего набор участников с закрепленными социальными ролями» [Плотникова 2008: 74]. В ходе анализа когнитивных сценариев представляется возможным декодировать смыслы, непосредственно относящиеся к активному участнику ситуации и его видением происходящего, а также воспроизвести некие элементы реальной действительности.

На сегодняшний день, несмотря на наличие большого интереса среди исследователей к креолизованному тексту, до сих пор вопрос об алгоритме анализа и методике его описания остается открытым, вопреки широко распространённому мнению о вполне реальной возможности эксплицирования данного вида текста.

В последнее время «в метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [Арутюнова 1990: 6]. Важность метафоризации объясняется колоссальной ролью метафор в познании, осуществляемом человеком [Веряева 2007: 158]. Так, В. Г. Гак определяет метафоризацию как процесс «порождения метафорических смыслов, основанных на принципе ассоциаций» [Гак 1988]. Большинство исследователей отмечает общепринятый характер данных ассоциативных связей, использующие субъективно-авторскую оценку рассматриваемых явлений [Глазунова 2000: 60].

Исходя из вышесказанного, мы считаем возможным сделать вывод о возможности описания метафоры с двух основных позиций:

- Рассмотрение метафоры в качестве инструмента мышления. Так, О. И. Глазунова отмечает, что «образные ассоциации являются неотъемлемыми элементами мышления на всех уровнях умственной деятельности и в различных сферах профессионально-общественных интересов человека» [Глазунова 2000: 180]. Данная точка зрения прослеживается в следующей цитате Дж. Лакоффа: «...метафора

пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [Лакофф 2004: 189].

- Рассмотрение метафоры в качестве стилистического средства, т.е. «выразительного перенаименования на основе схожести двух объектов: реального объекта и того, чьё название используется для перенаименования, но связь между этими объектами отсутствует, а для того чтобы найти общие черты, человек должен искать ассоциации в своём воображении» [Телия 1988: 174].

Во второй главе «Сравнительный анализ метафоры в креолизованных текстах политической агитации на примере американских и британских карикатур» нами выделяются и анализируются следующие сцены, характерные для обоих сценариев: «СОСТЯЗАНИЕ», «ФИАСКО», «ЛИЦЕМЕРИЕ», «НЕМОЩНОСТЬ», «ХАЛАТНОСТЬ», «МАХИНАЦИЯ», «АГРЕССИЯ».

В ходе анализа нашего материала нами была разработана следующая пошаговая комплексная методика анализа метафоры в креолизованном тексте:

- 1 Установление типа креолизованного текста (текст с полной креолизацией, текст с частичной креолизацией).
- 2 Дефиниционный анализ вербальной составляющей. Данный вид анализа осуществляется на базе монолингвальных словарей американского и британского вариантов английского языка с целью выявления метафорических значений.
- 3 Выявление типа стилистических языковых средств, участвующих в метафоризации, их интерпретации и функции.
- 4 Установление прецедентных связей (наличие прецедентных феноменов, ситуаций), т. е. отнесение неязыковой составляющей к денотату реальности. На данном этапе необходимо проанализировать апелляции к выявленным прецедентным феноменам через обращение к различным реферативным источникам, СМИ, литературе и т.д.
- 5 Определение функционального потенциала синтеза языковых и невербальных составляющих политической карикатуры. В ходе данного этапа мы опирались на работы отечественных и зарубежных лингвистов по изучению прагматического потенциала креолизованных текстов, в частности политических карикатур.

- 6 Типологизация сцен когнитивных сценариев на основании совокупности элементов плана выражения и плана содержания (формальных и семантических единиц).
- 7 Сравнительный анализ сцен, участниками которых выступали Х. Клинтон, Д. Трамп, Б. Сандерс (в рамках когнитивного сценария ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 2016 г. США) и Т. Мэй, Дж. Сандерс (в рамках когнитивного сценария ДОСРОЧНЫЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2017 г. В ВЕЛИКОБРИТАНИИ). Параметрами для сопоставления выступали: сходства и различия вербального и иконического компонентов, функций, семантической нагрузки.
- 8 Статистическая обработка данных. Здесь выявляется частотность использования вербальных средств выражения, а также элементов неязыковой составляющей.

* В зависимости от типа креолизованного текста (частичная или полная креолизация) порядок шагов вышеуказанной методики может варьироваться в зависимости от преобладающей роли компонента политической карикатуры.

Данная методика позволяет комплексно проанализировать структуру и содержание креолизованного текста, а также прагматический потенциал политической карикатуры.

В качестве примера анализа по вышеуказанной методике можно привести сцену «АГРЕССИЯ» когнитивного сценария ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 2016 г. В США.

Частота и распространённость элементов деструктивного поведения в исследуемом материале обусловили выделение следующих карикатур в отдельную сцену.

Приведённый ниже пример свидетельствует о наличии у центрального субъекта (Д. Трампа) экспрессивной агрессии, основными проявлениями которой являются такие невербальные средства, как положение частей тела (отклонённое назад туловище, широкая стойка ног, поднятая вверх голова), активная жестикуляция (угроза пальцем), мимика (сдвинутые вниз лобные мышцы, расширенные ноздри, незначительное покраснение лица) – из чего можно заключить о присутствии озлобленности у субъекта-агрессора Д. Трампа. Также необходимо отметить наличие «классического» паттерна поведения – перехода экспрессивной агрессии в вербальную (словесную деструктивную реакцию). Так, в иконическом и вербальном компонентах демонстрируется использование следующих тропов и стилистических

средств: а) образ публичного выступления (символ кафедры с эмблемой избирательной кампании 2016 г.); б) антитеза – противопоставление США (центральный субъект карикатуры – кандидат на пост Президента Д. Трамп) Северной Корее (фото лидера страны Ким Чен Ына на передовой статье); в) оппозиция личных местоимений *they* – *we* (они – мы) в совокупности с цветовым выделением, как шрифтовым графическим средством; г) параллелизм в сочетании с повтором *bring a crazy-haired buffoon with H-bombs* (выдвинуть шута с сумасшедшей прической и водородными бомбами); д) множественная аллюзия – через использование лексем *crazy-haired* (с сумасшедшей прической) и *buffoon* (шут, фигляр) создается отсылка на Ким Чен Ына, который, сделав специфическую стрижку себе, потребовал, чтобы всё мужское население последовало его примеру. С помощью лексем *H-bomb* (водородная бомба) автор апеллирует к проводимым в Северной Корее испытаниям вышеуказанного ядерного оружия. Очевидно, что вышеупомянутая аллюзия работает и в обратную сторону (фирменная прическа и образ Д. Трампа как клоуна); е) эмфатическое использование наречия *even* в словосочетании *even more* (ещё/даже больше) для усиления эмоциональности сказанного; ж) использование трёх восклицательных знаков в конце предложения прямой речи, как типичный прием транспарантно-агитационного дискурса (обилие пунктуационных знаков).

Вербальный компонент	Иконический компонент
• антитеза: оппозиция личных местоимений <i>they</i> – <i>we</i> (они – мы) в совокупности с цветовым выделением, как шрифтовым графическим средством; • параллелизм в сочетании с повтором <i>bring a crazy-haired buffoon with H- bombs</i>; • множественная аллюзия с помощью лексем <i>crazy-haired</i>, <i>buffoon</i> на Ким Чен Ына и Д. Трампа, лексемы <i>H-bomb</i> на Северную Корею; • эмфатическое использование наречия <i>even</i> в словосочетании <i>even more</i>; • использование трёх восклицательных знаков в конце предложения прямой речи.	• образ публичного выступления кафедры с эмблемой кампании 2016 г.); • антитеза – противопоставление (центральный субъект кандидат на пост Президента Северной Кореи (фото лидера Чен Ына на передовой статье) специфические невербальные характерные для довраждебного образа-агрессора частей тела, активная мимика.

В рамках нашей работы мы рассмотрели сходства и различия вербальных и иконических компонентов в когнитивной сцене «СОСТЯЗАНИЕ». Так, среди сходств на иконическом уровне можно выделить метафорическое сравнение политических деятелей с участниками марафона или гонки, в образную составляющую которого входит активная жестикуляция, а также диссонанс между результатами

соревнования. К различиям можно отнести следующее: наличие зооморфных черт (характерно для британской лингвокультуры), метафорическое сравнение центральных персонажей карикатуры с детьми, разница в количестве участников спортивных мероприятий (в американской лингвокультуре всегда представлено двое участников, в то время как в британской возможно иное), отличная мимика (в американских карикатурах победители изображаются с традиционной улыбкой на лице, в британских креолизованных текстах выражение лица, как правило, не соответствует ситуации, проявление эмоций более сдержанно). На вербальном уровне представляется возможным выделить следующие общие черты: метафора реализуется через многочисленные прецедентные ситуации (апелляции к скандалам, связанным с политической деятельностью кандидатов, басням, слухам, распространенным среди общественности), экспрессивная окраска высказывания при помощи пунктуационных знаков, шрифтовых графических средств (капитализация, специфическое начертание, изменения в размере кегля). К различиям можно отнести следующее: пренебрежительное отношение к участникам карикатур демонстрируется при помощи обсценных фраз (в американской лингвокультуре), пейоративных междометий и негативно окрашенных лексем (в британской лингвокультуре). Для американских карикатур характерно использование идиом и приема языковой игры, в то время как британским креолизованным текстам политической агитации свойственны парадоксальность и различные синтаксические выразительные средства (эллиптические конструкции, односоставные предложения, риторические восклицания) в отличие от американских карикатур, в которых синтаксические структуры носят нейтральный характер.

В рамках сцены «ФИАСКО» необходимо отметить следующие сходства иконического компонента: гиперболизация ситуаций провала кандидатов, прецедентные ситуации (отсылки на неудачи и поражения на политической арене) изображение мимики, характерной для негативных эмоций (эмоции, сопутствующие разочарованию, безысходности, психологической подавленности и напряжению). К различиям можно отнести следующее: разный масштаб образов, через которые реализуются метафорические сравнения – в американских карикатурах используются образы намеренно уменьшенных персонажей и дополнительных объектов места действия (давление, вызванное природными и антропогенными факторами), в то время как в британских

креолизованных текстах среда максимально приближена к реальной (публичное выступление, ситуация финансового проигрыша), отсутствует давление со стороны внешних обстоятельств. К сходствам на вербальном уровне можно отнести прецедентные ситуации, реализованные с помощью приема цитирования и маркирования, шрифтовые графические средства (капитализация, специфическое начертание, изменения в размере кегля). Среди различий необходимо отметить следующие: для американских карикатур типично использование метафорических эпитетов, эллиптических конструкций, риторических восклицаний, однако для британских креолизованных текстов характерно использование приема языковой игры, лексического повтора смыслозначимых элементов, анафоры.

В рамках сцены «ЛИЦЕМЕРИЕ» необходимо отметить следующие сходства на иконическом уровне: наличие определенных диспропорций тел центральных персонажей карикатур, характерный фенотип (обезличенный или инфантильный) потенциальных избирателей кандидатов, прецедентные ситуации (аллюзии на скандалы, раскрывающие лживые натуры кандидатов), мимика (характерная для изображения злорадства, глумление над электоратом). Среди различий необходимо выделить использованные прием двух кадров и демонизацию черт кандидата (в американских карикатурах) и дегуманизацию черт (в британских креолизованных текстах). Также представляет интерес разномасштабность образов, с помощью которых реализуется метафорическое сравнение – у американцев сравнение со сказочными персонажами, среди которых преобладают Малифесента и Пиннокио, а у британцев, как правило, наличествует связь с вымышленными персонажами (наиболее частотный образ клоуна). Вербальный компонент имеет следующие общие черты: прецедентные ситуации (реализованные с помощью приема цитирования), шрифтовые графические средства (капитализация, жирное выделение), использование эмфатических конструкций и инверсии. Среди отличий наблюдается наличие в американских карикатурах неологизмов (слов-гибридов), использование стилистического повтора, в то время как в британских карикатурах применяется прием маркирования (нацеленный на определение места действия карикатуры) и фонетическое стилистическое средство (ассонанс лозунга предвыборной кампании).

В рамках сцены «НЕМОЩНОСТЬ» на вербальном уровне присутствуют следующие сходства: прецедентные ситуации (реализованные с помощью приема цитирования, отсылка, как правило,

идет на публичные речи кандидатов), шрифтовых графических средств (капитализация, жирный шрифт, изменение кегля, специфическое начертание), обилие пунктуационных знаков (преобладает многоточие), парадоксальность ситуации (между изображением и реальностью), приемы языковой игры. Среди различий необходимо отметить следующие: анафора, лексический повтор смыслозначимых элементов, ономотопея (в британской лингвокультуре), прием маркирования (использование медицинских терминов), синекдоха, градация из синонимического ряда (в американской лингвокультуре). Иконический компонент включает следующие сходные черты: намеренно обезличенный фенотип целевой аудитории, образ трибуны или кафедры, как символа публичных обращений, мимика, свойственная тяжело больному человеку. Среди различий необходимо выделить прием двух/трех кадров, метафорические образы дождя и тюрьмы (у британцев), метафорический образ капельницы (у американцев).

Рассматривая сцену «ХАЛАТНОСТЬ», необходимо выделить следующие сходства на иконическом уровне: определенная постановка поз (вертикальная, соответствующая социальному положению говорящего), мимика (характерная для эмоционального напряжения и досады), активная жестикуляция. Среди различий отмечаются следующие: наличие антропоморфных черт, образ музея, что поддерживается метафорическим сравнением почтового сервера с экспонатом под стеклом, образ симпозиума докторов, что подкрепляется визуальной метафорой рентгеновского снимка (в американских карикатурах), образ учителя (наличие специфической одежды и оборудования), прием двух кадров и образ политических дебатов (в британских карикатурах). На вербальном уровне среди сходств отмечаются прецедентная ситуация (с помощью приема маркирования), прием языковой игры. Также необходимо выделить следующие различия: использование усилительных наречий, антитезы, градаций из контекстуальных и языковых синонимов, апозиопезиса – у американских карикатур; использование устойчивых выражений, шрифтовых эмфатических средств (капитализация), эмоционально окрашенной речи и негативной окраски лексем – у британских карикатур.

В рамках сцены «МАХИНАЦИЯ» на иконическом уровне отмечаются следующие сходства: цветовая символика (типичная для изображаемых партий), характерная мимика и положение частей тела, прием двух и более кадров. Среди различий необходимо указать использование многочисленных образов: платяного шкафа как символа

семейных тайн, образа университета, американского футбола, игрового автомата и характерного обезличенного или инфантильного фенотипа людей, являющихся потенциальной аудиторией (в американских карикатурах). В британских карикатурах выделяются зооморфные черты. На вербальном уровне среди сходств выделяются прием маркирования (как способ создания прецедентности), приемы языковой игры, специфическое начертание, капитализация, особый кегль, апозиопезис. Среди различий необходимо выявить следующие: наличие эмфатических конструкций, риторических восклицаний, идиом, градации, эллипсиса (типично для американских карикатур); наличие приема цитирования, слияния двух лексем и создание неологизма, лексического повтора и контекстуальных синонимов, объединенных единой тематикой сделок, носящих махинационный характер.

В рамках сцены «АГРЕССИЯ» на иконическом уровне отмечаются следующие сходства: образ публичных выступлений кандидатов, государственная символика, специфические невербальные средства, характерные для доминирующей экспрессивной агрессии: положение частей тела, активная жестикуляция, мимика. Среди различий выделяются: а) у американских карикатур – образ американского футбола (соответствующая экипировка, спортивная униформа); б) у британских карикатур – образ глухой стены (аллюзия на прецедентную ситуацию с антимиграционной политикой кандидатов) и намеренная стилизация образа под известного политика Д. Трампа. На вербальном уровне необходимо отметить следующие схожие черты: приемы цитирования и маркирования, как способы создания прецедентности, языковой игры, ассонанс политических лозунгов, лексический повтор смыслозначимых элементов. Среди различий отмечаются следующие: а) у американских карикатур: антитеза, параллелизм в сочетании с повтором, графические пунктуационные средства (увеличение количества восклицательных знаков в конце предложения), использование междометий разговорного регистра, метонимия; б) в британских карикатурах: использование лексемы как части топонима в предикативном комплексе с адъективным компонентом.

В заключении сформулированы основные результаты исследования и намечены перспективы дальнейшей работы.

**Основные результаты исследования опубликованы в
следующих работах:**

**в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК
МОиН РФ:**

1. Куренная, А. В. Политическая карикатура как источник прецедентности при обучении иностранному языку в языковом вузе / А. В. Куренная, Е. В. Шустрова // «Педагогическое образование в России». – 2015. № 10. – С. 138–145 (0, 4 п. л.)

**в сборниках научных трудов и материалах научно-практических
конференций:**

2. Куренная, А. В. Structuring of the concept “Life” in the artistic discourse of J. Tolkien, C. Lewis and M. Hope. / А. В. Куренная // Обучая, вдохновляя: к новым высотам педагогического мастерства: материалы 21 международной конференции национального объединения преподавателей английского языка в России. – Екатеринбург, 2015. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015 – С. 142–144 (0, 3 п. л.)
3. Куренная, А. В. Моделирование концептов «жизнь» и «смерть» в художественном дискурсе М. Хоуп (на материале романа «Лудтуманный») /А. В. Куренная // Языковое образование сегодня – векторы развития: материалы 7 международной научно-практической конференции-форума. – Екатеринбург, 2015. / Урал. гос. пед. ун-т.Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015 – С. 79–91 (0, 8 п. л.)
4. Куренная, А. В. Лингвокультурные типы американских президентов (монография) / Е. В. Шустрова, Ю. В. Кузина, М. И. Девяткова, А. В. Куренная // Лингвокультурные типы американских президентов. /Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2017. С. 15–83 (4,0 п. л.)
5. Куренная, А. В. Особенности когнитивного сценария «Президентская избирательная кампания 2016 г. в США (на материале американских политических карикатур) / А. В. Куренная // Языковое образование сегодня – векторы развития: материалы 8 международной научно-практической конференции-форума. – Екатеринбург, 2017. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2017. С. 143 – 148 (0,4 п.л.)